

Дедушка Су поспешил спрятаться. Беженцы, подошедшие к городским воротам, разумеется, не получили разрешения войти. Они уселись неподалеку, а поток прибывающих всё не иссякал — людей становилось с каждой минутой больше.

Вскоре из города вышел человек.

— Кто из мужчин в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет хочет записаться в армию — подходите! Будете хотя бы сыты.

Он прокричал это несколько раз, перекинулся парой слов со стражниками у ворот и удалился. В толпе беженцев, сплошь черной от грязи и согбенной, почти не было видно крепких молодых людей.

Люди прибывали непрерывно, целыми группами. Дедушка Су чувствовал, что среди них наверняка немало здоровых парней, способных держать оружие, просто они предпочли затаиться. Видя, что время позднее, он тихонько ушел, воссоединился со своими и поспешил обратно в лагерь.

Узнав, что беженцы уже добрались до города, жители деревни занервничали. Особенно те, у кого в Таохуацуне остались родственники — они места себе не находили от беспокойства. Староста распорядился немедленно собираться и продолжать путь. Чем быстрее они уйдут, тем будут целее.

В дороге дедушка Су и Су Дашань отдыхали на повозке. Су Наньсин правил лошадью, бабушка Су — осликом, а Су Му толкал ручную тележку. К счастью, двигались они медленно, и Наньсин, держа лошадь под уздцы, чувствовал себя уверенно. Иначе с его навыками вождения он вряд ли решился бы ехать по этой горной дороге.

Поначалу Наньсин вызвался толкать тележку, но вся семья лишь рассмеялась. Даже маленькая Чжуцзы сказала, что братец Наньсин наверняка не сможет её поднять. Он не поверил, попробовал, и тележка действительно поддалась, но лишь самую малость. Бабушка Су рассмеялась, оттеснила внука и с необычайной легкостью покатила тележку вперед. Она могла бы пройти так несколько шагов, даже если бы её не тянула лошадь.

— Не переживай, Наньсин, с помощью лошади нам будет совсем легко, — успокоила она.

Наньсин смущенно улынулся и поспешил вперед, к голове лошади. Шагая в лунном свете, он твердо решил: будет пить больше духовной воды и тренироваться, чтобы в будущем обязательно осилить эту тележку!

Глубокой ночью они покинули окрестности города. Наньсин случайно услышал, как впереди пробормотал что-то староста. Тот стоял на месте и смотрел назад. Проходя мимо, Наньсин мельком увидел лицо мужчины — оно казалось невероятно усталым и отрешенным. Только когда последний житель Таохуацуня прошел мимо, староста двинулся дальше.

А в ночном городе беженцы у стен уже начали проявлять беспокойство. Городские стены были надежной защитой, внутрь не прорваться, но окрестные деревни такой обороной похвастаться не могли. Ограбить деревню — дело нехитрое, и власти вряд ли станут искать виновных. Растворишься в толпе, и поди разбери, кто именно совершил налет. Некоторые смельчаки уже начали поглядывать на уездные и губернские города: ведь именно там, за стенами, можно найти настоящие богатства.

Тихое озеро скрывало под собой бурные течения, и достаточно было одного брошенного камня, чтобы нарушить покой.

На рассвете жители Таохуацуня наконец добрались до густого леса, скрывшего их под пологом листвы. Пройдя вглубь еще довольно долго, староста наконец разрешил развести огонь. Все принялись варить кашу и искать поблизости съедобные травы.

Семья Су достала большой чугунный котел. Наньсин спросил бабушку, что она собирается готовить. Та выложила припасы — будет каша из смеси злаков. Наньсин помогал разводить огонь и мыть овощи, а тетушка Цюцзюй с другими женщинами отправилась на поиски зелени. Су Му и маленькая Чжуцзы готовили постели. Дедушка Су с Су Дашанем пошли совещаться со старостой. Семья трудилась слаженно и споро.

Пока Наньсин следил за огнем, он тайком подлил в котел духовной воды. В последние дни лица у всех домашних осунулись, но святой источник давал всего каплю в день — этого было слишком мало. Каша, приготовленная бабушкой, пахла так аппетитно, что у Наньсина слюнки текли. В ней были овощи, немного мясных волокон, дикорастущие травы, принесенные тетушкой Цюцзюй — ничего особенного, просто богатый набор ингредиентов и соль в качестве приправы. Но у бабушки всё выходило необыкновенно вкусно!

Наньсин подумал, что бабушке просто грех не работать поваром. Та, услышав похвалу внука, просияла:

— Вот устроимся на юге, тогда и открою свою лавку с едой.

Наньсин обеими руками и ногами поддержал эту идею:

— К тебе наверняка выстроится огромная очередь!

Бабушка с радостью согласилась, и у нее будто прибавилось сил.

Когда дедушка Су и Су Дашань вернулись, обед был уже готов. Все уселись в круг, и бабушка раздала каждому по две лепешки. Наньсин ел, запивая кашей, и чувствовал себя совершенно счастливым.

После еды дедушка Су кратко пересказал то, о чем говорил староста. Во-первых, отныне они

больше не будут идти ночами. Впереди густой лес, их никто не заметит, а днем идти быстрее и безопаснее — ночные переходы слишком изматывают. Во-вторых, их следующая цель — уезд Цзянцзин в области Цюши. Нужно постараться добраться туда за десять дней. Надежда на то, что удастся войти в город и купить зерна. Чем дальше на юг, тем больше дождей, и остается надеяться, что в Цзянцзине нет проблем с водой. И последнее: у многих в деревне заканчиваются запасы воды, поэтому на каждой стоянке от каждой семьи должен выделяться человек на поиски источников.

Прошло еще два дня, и у половины деревни вода закончилась. У семьи Су она тоже была на исходе, несмотря на то, что Наньсин время от времени тайно подливал воду в бочку — он не рисковал делать это слишком явно. Если в ближайшее время не найти источник, всех ждет беда.

Староста места себе не находил, от нервов он даже заболел. Остальные тоже ходили с мрачными лицами. Наньсин решил: если вода иссякнет совсем, придется придумать способ создать небольшой водоем.

В тот день они вышли к горной долине. Местность здесь была низинной, и староста предположил, что внизу может быть вода. В этот раз на поиски отправили по двое от каждой семьи. От семьи Су пошли дедушка и Су Дашань. Наньсин посмотрел на землю под ногами — она действительно казалась влажной. Возможно, им повезет.

Отряды разделились и разошлись в разные стороны. Те, кто остался в лагере, занялись привычными делами. Поскольку воды почти не осталось, готовить стали меньше. У семьи Су на дне огромной бочки плескалось лишь немного воды. Бабушка Су разожгла огонь, но не стала варить кашу — только разогрела лепешки.

В это время к дому старосты подошел человек с миской, надеясь попросить воды. У старосты была воловья повозка с двумя большими бочками — у них в деревне сейчас был самый большой запас. Увидев, что просит честный человек, жена старосты отмерила ему полмиски. Те, кто ушел с ними в путь, были людьми надежными, доверявшими своему лидеру. Жена старосты достала кожаный бурдюк и велела невестке раздать по полмиски остальным семьям, у которых вода закончилась. В такие времена даже полмиски — великое благо. Один глоток, чтобы смочить пересохшее горло, помогал продержаться еще какое-то время.

Семье Су вода была не нужна, у них еще оставались запасы. Наньсин заметил, что те двое — низкий и высокий пройдохи — тоже не пошли просить. Они жевали коренья, говоря, что в траве тоже есть влага, а воду лучше оставить детям. Другие жители, увидев это, тоже принялись искать коренья, отдавая остатки воды детям и старикам. Пройдохи, видя такое дело, начали делиться с остальными неядовитыми травами, в которых было больше всего сока. Они не без гордости подмечали, что избалованные сельские мужики даже не знают, какие коренья съедобны и в каких больше влаги.

Су Му тоже наблюдал за этим. Он подумал, что Ли Дапань и Чжао Шоуцзы, хоть и были одного с ним возраста, знали куда больше. В таких условиях они выживут, даже если останутся вдвоем. Наньсин согласился: за всю дорогу именно они находили больше всего съедобных трав. Поэтому им даже не нужно было ходить на поиски воды — они приносили пользу, обучая людей находить пропитание. Всю дорогу они были для всех большим подспорьем.

<http://bllate.org/book/19065/1872171>